

заинтересовано в большей доступности блага, а не в установлении цены на основе предложения и платежеспособного спроса. При этом производство общественных благ некоммерческими организациями обеспечивает внешние эффекты, которые заключаются в появлении издержек или выгод, не учтенных в ценах и выпадающих на долю третьих лиц.

Литература

1. Голубев К., Лукин С. Концепция ордолиберализма и католическое социальное учение: сравнительный анализ. *Oikonomos: Journal of Social Market Economy*. 2014. № 1. С. 31-39.

Дудкин Вадим Леонидович

аспирант кафедры международного менеджмента экономического фак-та БГУ

Критика теории корпоративной социальной эффективности

с точки зрения католического социального учения

Теория корпоративной социальной эффективности эволюционировала из нескольких понятий и подходов. Ее истоки мы находим в работе Г. Боуэна, поясняющего, что социальная ответственность состоит в «принятии таких решений либо следовании такой линии поведения, которые были бы желательны с позиций целей и ценностей общества» [1, 6]. Современная модель корпоративной социальной эффективности Д. Вуда, широко используемая в настоящее время, включает:

- 1) принципы корпоративной социальной ответственности, реализуемые на институциональном, организационном и индивидуальном уровнях;

- 2) процессы корпоративной социальной восприимчивости;

- 3) результаты корпоративного поведения.

Институциональный принцип называется также «принципом легитимности». Он заключается в том, что «общество наделяет бизнес легитимностью и властью. В соответствии с организационным принципом, бизнес должен придерживаться стандартов деятельности, предусмотренных законом и существующими нормами правопорядка. Индивидуальный принцип суть «принцип благоразумия менеджеров». Такой подход, несмотря на ценный социальный аспект, содержит, по крайней мере, два важных ограничения с точки зрения католического социального учения. Первое ограничение заключается в радикальном разделении между бизнесом, цель которого в основном экономическая, и социальной ответственностью, которая рассматривается как ограничитель. В рамках католического социального учения, напротив, бизнес рассматривается как деятельность человека с экономическими, человеческими и социальными измерениями, которые являются взаимодополняющими [2]. Второе ограничение заключается в том, что нормативной основой модели корпоративной социальной эффективности является не этика, а социальные ожидания. Таким образом, эта модель страдает этическим релятивизмом: этические нормы зависят от каждого культурного контекста. Католическая

же моральная традиция недвусмысленно говорит о том, что этический релятивизм неприемлем.

Литература

1. *Bowen, H.R.* Social Responsibilities of the Businessman. N. Y.: Harper & Row, 1953.
2. Компендиум социального учения Католической Церкви. — М.: Паолине, 2006.

Козлович Андрей Васильевич

к.э.н., доцент, доцент кафедры инновационного менеджмента БГУ

Моральные дилеммы бизнеса: теория и практика

К важнейшим «вечным» моральным дилеммам, перед которыми стоят субъекты деловых отношений, относятся следующие: соотношение целей и средств их достижения; соотношение личных и общественных интересов; выбор между краткосрочной выгодой и долгосрочным результатом; соотношение материальных и духовных ценностей при принятии решений. Данные дилеммы конкретизированы в 10 этических принципах ведения бизнеса, сформулированных американским социологом Л.Хосмером, в известной Декларации Ко – «Принципы бизнеса» – принятой в 1994 году в швейцарском городе Ко руководителями крупнейших национальных и транснациональных корпораций США, Западной Европы и Японии. В такого рода документах принципиальные установки для бизнеса, с точки зрения этики бизнеса, формулируются привлекательно. Они ориентируют бизнес-сообщество на соблюдение моральных принципов в экономике, на социальную ответственность. Однако, способы разрешения бизнесом указанных выше моральных дилемм, зачастую отнюдь не соответствуют чаяниям общества и его процветанию. Возьмем дилемму «соотношение целей и средств их достижения». Макиавеллизм процветает, особенно на постсоветском пространстве. Например, весь процесс рождения «олигархов» непосредственно связан с использованием не только антиморальных, но и антизаконных мер. Как известно, сторонники макиавеллизма считают возможным использовать любые средства: насилие, обман, жестокость, предательство, нарушение закона и т.п., лишь бы достичь поставленной цели. Человек в этом случае – средство для достижения цели, а его совесть – помеха на этом пути. Основы, заложенные в 90-е годы прошлого века, сохраняются и сейчас: процветают коррупция, откатные схемы, социальная глухота. Западная печать дает немало подобных материалов и по своим странам. Природа капитала не меняется. И сейчас остаются актуальными слова о том, что если обеспечить капиталу норму прибыли в 300%, то нет такого преступления, на которое он не рискнул бы, хотя бы под страхом виселицы.

Яркое явление последних десятилетий – это офшоризация экономики. Она лишний раз подчеркивает неизменность природы капитала и двойственный подход к этическим принципам ведения бизнеса: на словах приветствуется и рекламируется социальная ответственность бизнеса, а на деле обществу наносится огромный экономический урон посредством